

Стремительное падение. Свист ветра в ушах. Весь мир перед глазами превратился в размытое марево, пока тяжёлый удар не оборвал все звуки, погрузив всё вокруг в мёртвую тишину.

Юй Цзиньнянь не закрывал глаз. Кровь заливала веки, окрашивая реальность в густой алый цвет. Всего в паре метров от него лежало тело «босса» — человека, который вместе с ним рухнул с крыши небоскрёба. В груди kloкотала жгучая обида и ярость: долг Корпорации Юй не выплачен, враги не наказаны... Как он мог так нелепо погибнуть?

Сознание медленно угасало. Небо над головой сначала померкло, а затем окончательно провалилось в непроглядную тьму.

Спустя вечность Юй Цзиньнянь открыл глаза. Свет ламп больно ударил по глазам. Оглушительная музыка и нестройный гул голосов отозвались тупой, пульсирующей болью в черепе.

Он машинально коснулся лба. Он ощутил пальцами липкую влагу. На подушечках осталась кровь — солёно-сладкая и тёплая.

— Молодой господин Гу? Господин Гу, вы в порядке?

«Это он мне?»

Цзиньнянь замер, пытаясь сфокусировать взгляд на источнике звука. Перед ним стоял незнакомец. Не торопясь с ответом, Юй огляделся: шумный бар, вокруг толпятся люди, и на их лицах застыло выражение крайней осторожности, смешанной с испугом.

Всё это было неправильно.

Падение с сорокового этажа не оставляет шансов на выживание. Это он понимал отчётливо. Тогда что происходит?

Юй Цзиньнянь, игнорируя звон в ушах, схватил за грудки того, кто к нему обратился.

— Что случилось? Говори.

Парень, опешив от ледяного тона и тяжёлого взгляда обычно взбалмошного наследника, зачастил:

— Так вы это... подрались с кем-то. Головой приложились. У вас дыхание на миг спёрло, мы все

до смерти перепугались. Скорая уже едет. Цинцин, давай в больницу, на КТ? Вдруг там внутри что-то повредилось?

Юй Цзиньнянь медленно разжал пальцы.

Имя Гу Цин было ему знакомо.

Известный в высшем обществе повеса. Единственный сын, избалованный до крайности. Ни одного достойного дела за душой, зато в скандалах — первый. Отец несколько раз попадал в больницу из-за его выходок и прилюдно проклинал непутёвого отпрыска, грозясь лишить наследства.

Значит, он переродился в теле этого мажора, который только что едва не отправился на тот свет?

Цзиньнянь снова посмотрел на парня. По описаниям, это мог быть только Ян Сюй — верная тень и собутыльник Гу Цина. Под пристальным взглядом «друга» тот занервничал. Гу Цин всегда был хорош собой: тонкие черты лица, яркая внешность, а эти янтарные лисьи глаза приковывали внимание в любом состоянии. Но сейчас в них сквозила несвойственная прежде жестокость.

— Те, кто это затеял, уже смылись, — Ян Сюй фальшиво усмехнулся, пытаясь разрядить обстановку. — Ты не бери в голову их трёп. Подумаешь, помолвка! Сказали тоже — мол, из-за твоей никчёмности родителям пришлось идти на этот союз... Плетут чепуху, будто ты к ним подлизываешься. Корпорация Мэй, конечно, крута, но чего ради перед ними на задних лапах ходить?

Цзиньнянь сжал кулаки. Лицо его потемнело.

Корпорация Мэй и Корпорация Гу планируют брак? О таком событии он, будучи Юй Цзиньнянем, не мог не слышать.

Мысли лихорадочно сменяли друг друга. Как бы то ни было, и он, и настоящий Гу Цин мертвы. Видимо, небеса решили дать ему шанс исправить несправедливость, погубившую Корпорацию Юй.

Разбираться в причинах некогда. Нужно было разобраться с Ян Сюем. Отныне эта жизнь, это имя...

Принадлежат ему.

Гу Цин достал телефон, листая новости, и одновременно бросил через плечо:

— Ты вроде другом называешься, а разжигаешь не хуже врагов. Нравится подливать масла в огонь?

Он прекрасно понимал: раз настоящий Гу Цин болезненно относился к теме брака, подобные «утешения» были ничем иным, как провокацией. Гу Цин сидел, опустив голову; блики клубного света ложились на его лицо причудливыми тенями, подчёркивая его пугающую холодность.

Ян Сюй запнулся:

— Ты чего? Мы же сто лет знакомы. Зачем мне это? Тебе точно голову отшибло...

Договорить он не успел. Гу Цин резко вскочил, опираясь на барную стойку. Его лицо, и без того бледное, стало мертвенно-белым.

«Два года спустя?» — мелькнуло в голове, когда он увидел дату в новостях.

Он не успел осознать масштаб трагедии. Боль в затылке вспыхнула с новой силой, мир перед глазами качнулся, и он снова провалился в небытие.

Проснулся он уже в больничной палате. Почувствовав, что он не один, Гу Цин не стал открывать глаза сразу. Нужно было сопоставить факты.

Итак, он переместился на два года вперёд. Он — Гу Цин. И его хотят женить на главе Корпорации Мэй. Значит, Мэй Цзибай вовсе не так сильно «любил» Юй Цзиньняня, как об этом шептались? Если бы он был верен памяти своего погибшего жениха, то никто не смог бы заставить его вступить в этот брак.

«Черта с два я на это соглашусь!» — зло подумал Цзиньнянь. Жить бок о бок с этим педантом, который до смерти зануден в своих привычках? Да он с ума сойдёт через неделю. Помолвку нужно расторгнуть. Немедленно.

Приняв решение, он открыл глаза. К нему тут же бросилась женщина с безупречным макияжем, но заплаканными глазами.

Чжао Вэньцзе схватила сына за руку:

— Ты меня до инфаркта доведёшь! Слава богу, просто сотрясение. Ты же жениться собрался, сколько можно шататься по барам?! Если бы с тобой что-то случилось... ты подумал об отце, о матери?

Гу Цин опешил. Он вырос сиротой, а мать в этой жизни потерял два года назад. Столкнувшись с такой искренней материнской заботой, он на мгновение потерял дар речи.

— Я виноват, — наконец выдавил он. — Больше этого не повторится. Я исправлюсь.

Такое смирение заставило Чжао Вэньцзе замолчать. Она внимательно посмотрела на сына. Бледный, лоб в бинтах, но взгляд... он изменился. Исчезло вечное раздражение, уступив место чему-то более глубокому.

Решив не тянуть, Гу Цин перешёл к главному:

— Я не пойду на эту сделку. У Корпорации Гу всё в порядке с делами, нам не нужна эта помолвка.

Мать вздохнула и легонько похлопала его по руке:

— Раньше мы тебе во всём потакали, но тут — нет. Решение принято, дата свадьбы назначена, официальные заявления разосланы. Пути назад нет.

Гу Цин попытался сесть:

— Сейчас самое время всё отменить!

— Исключено, — Чжао Вэньцзе помогла ему опереться на подушки, тон её был мягким, но непреклонным. — Ты ведь с детства восхищался господином Мэй. Такой шанс выпадает раз в жизни, неужели откажешься?

«Восхищался?»

Гу Цин судорожно сглотнул. Память подкинула фрагменты: настоящий наследник Гу действительно был фанатичным поклонником Мэй Цзибая, расхваливая его на каждом углу.

— Одно дело — восхищаться талантами, и совсем другое — лечиться с ним в одну постель!

Мать лишь снисходительно улыбнулась:

— Я же вижу, что ты просто боишься потерять лицо. Боишься признаться в любви, потому что боишься отказа. Но послушай, после свадьбы у вас будет уйма времени. Кто знает, может, господин Мэй разглядит тебя настоящего и полюбит?

Гу Цин почувствовал, как по спине пробежал холодок. Какая там любовь? Только не с этим

человеком.

— Говорят, у господина Мэй когда-то была помолвка, — продолжала мать. — И какой-то мерзавец разбил ему сердце. Сейчас полгорода мечтает занять это место. Упустишь момент — будешь локти кусать.

«Мерзавец — это, стало быть, я», — горько усмехнулся про себя Гу Цин.

— Я не стану жалеть. Такие, как он, не умеют любить по-настоящему. Лучше держаться от него подальше.

Чжао Вэньцзе, видя его бурную реакцию, только утвердилась в своих мыслях:

— Сердце не камень. Поживете под одной крышей, притрись к нему, усмири свой нрав... Сначала брак, потом чувства. Я им очень довольна, а ты от него без ума. Что может быть лучше?

— Да не люблю я его! — почти выкрикнул Цзиньянь.

— Опять ты за своё. Все знают, что ты влюблён в него годами.

— Я... — он посмотрел на мать, понимая, что зашёл в тупик. — Я не выношу его характер! У него же на всё свой порядок, до каждой мелочи докопается. Тот, кто женится на нём, проклянет тот день! Я требую расторжения! Я лучше до конца дней останусь один, чем с этим... педантом!

От волнения он задыхался, пытаясь найти новые аргументы, но тут дверь палаты с негромким щелчком открылась.

Гу Цин замер. В дверях стояли двое. Впереди — его «отец», Гу Чжунжуй, чьё лицо уже начало наливаться багровым цветом от гнева. А позади него возвышалась фигура того, о ком они только что спорили.

Нынешний глава корпорации Мэй — Мэй Цзибай.

Цвет лица Гу Цина, и без того нездоровый, стал окончательно серым.

Гу Чжунжуй ворвался в палату, тыча в сына дрожащим пальцем:

— Гу Цин! Ты хоть слышишь, какую чушь несешь?! Цзибай делает нам одолжение, закрывая глаза на твои вечные скандалы, а ты... Ты хоть понимаешь, кто ты, а кто он?!

Председатель Гу едва не задохнулся от ярости. Чжао Вэньцзе тут же бросилась к мужу, успокаивающе поглаживая его по спине:

— Тише, тише, я всё улажу. Он просто ещё не пришёл в себя, это всё сотрясение. Он сказал, что исправится, а слова о свадьбе — просто минутная слабость.

Она виновато улыбнулась Мэй Цзибаю.

Гу Цин молчал. Он был подавлен и зол одновременно, но доводить отца до сердечного приступа прямо здесь не решился. Он отвернулся к окну, упрямо сжав губы:

— И всё же, я не хочу жениться. Одному спокойнее.

— Спокойнее ему! — Гу Чжунжуй снова начал заводиться, но его прервал спокойный, глубокий голос.

— Председатель Гу, успокойтесь. Если вы не против, я хотел бы поговорить с ним наедине.

Мягкий тембр Мэй Цзибая мгновенно сбил накал страстей. Гу Цин невольно вздрогнул. Этот голос... за два года он ничуть не изменился. Такой же вежливый, безусловно воспитанный и пугающе уравновешенный. Казалось, ничто в мире не способно лишить этого человека самообладания.

Чжао Вэньцзе, не дав сыну и шанса возразить, подхватила мужа под руку и вывела из палаты, плотно прикрыв за собой дверь.

Мэй Цзибай подошёл к кровати. Он не спешил начинать разговор, просто глядя на Гу Цина.

Тот сидел, опустив голову. Бледный, со слоем бинтов на лбу, он казался хрупким и незащищённым, но в его облике читалось такое яростное упрямство, которое делало этот образ живым и вызывающим. Это совсем не походило на того капризного мальчишку, которого Мэй знал раньше.

В палате повисла тяжёлая, давящая тишина. Гу Цин не смотрел на гостя, его взгляд упал на руки Мэй Цзибая, покоящиеся вдоль тела. Длинные, аристократичные пальцы, безупречная форма ногтей — даже лунки на них казались совершенными, словно отмеченными самым лунным светом.

Как бы он ни ненавидел этого человека, Юй Цзиньянь помнил эти руки. Помнил их прикосновения.

— Желающих породниться с Корпорацией Мэй — пруд пруди, — резко бросил он, нарушая

молчание. — Зачем тебе я? Да, я... восхищался тобой, но это не значит, что я хочу провести с тобой остаток жизни.

Мэй Цзибай остался невозмутим.

— Ты сам сказал, что хочешь измениться. Союз с корпорацией Мэй принесет Корпорации Гу огромную выгоду. У тебя, как у будущего наследника, нет ни одной разумной причины для отказа.

Гу Цин не поднимал головы. Голос Мэй Цзибая лился ровно и мягко, но в нём чувствовался холод, которого не было два года назад.

В груди кольнуло что-то странное, но Юй отмахнулся от этого чувства. Он понимал: второй шанс дается не просто так. Ему нужно отомстить, а для этого нужны ресурсы. Имя Гу Цина даёт доступ ко многим дверям, но Корпорация Мэй — это совсем другой уровень влияния. Став супругом главы такой империи... он получит в десятки раз больше возможностей.

Он должен вернуться в этот круг. Любой ценой.

Приняв решение, он всё же не смог сдержать горечи. Он поднял взгляд, прямо посмотрев в глаза Мэй Цзибаю:

— Ты ведь не любишь меня. Так зачем... зачем эта свадьба? Разве ты не любишь того покойника, Юй Цзиньяня?

Воздух в палате мгновенно стал колючим. Спокойствие Мэй Цзибая не исчезло, но его аура изменилась — в ней проснулась тихая, смертоносная опасность.

<http://bllate.org/book/17544/1708101>